

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'35.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-56-66>

Правописание наречий: старые и новые вопросы

(из материалов академического описания русской орфографии)

Ольга Евгеньевна Иванова

Институт русского языка имени В. В. Виноградова, Российская академия наук, г. Москва, Россия, olliva95@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4887-8376>

Аннотация. В статье предлагается обсуждение некоторых традиционных и новых вопросов, касающихся правил правописания наречий. Исследовательская работа, предваряющая создание орфографических правил для академического описания, привела к необходимости внимательно оценить некоторые устоявшиеся представления о том, как устроены правила о наречиях, каков на самом деле лексический материал, относящийся к этой области, в какой степени он действительно охватывается правилами, а в какой – словарем. В статье рассматривается предлагаемый в научной литературе подход к правилам правописания наречий и обращается внимание на трудности его применения в письменной практике. Анализируются известные критерии слитного написания наречий: лексическая несамостоятельность именной части слова, междуморфемная вставка и падежный вопрос. Показывается, что эти критерии не выполняют функцию инструмента выбора написания. Критерий несамостоятельности трудно считать правилом орфографии, поскольку признак, лежащий в его основе, ведет себя избирательно: способ написания слов с несамостоятельной именной частью – слитно или раздельно – по существу лексикализован, закреплён за определенными словами. Два других критерия не соответствуют материалу и тем самым вводят в заблуждение. Статья включается в ряд публикаций, посвященных академическому описанию русской орфографии, и предполагает обращение в дальнейшем к другим дискуссионным вопросам изучения орфографии наречий.

Ключевые слова: наречия, правописание, правила орфографии, академическое описание русской орфографии, критерии орфографического правила, слитное и раздельное написание наречий, предложно-падежные сочетания

Для цитирования: Иванова О. Е. Правописание наречий: старые и новые вопросы (из материалов академического описания русской орфографии) // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 1. С. 56–66. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-56-66>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Spelling of adverbs: old and new issues

(from the materials of the academic description of Russian spelling)

Olga E. Ivanova

Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, olliva95@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4887-8376>

Abstract. The article prompts a discussion of several traditional and new issues concerned with the orthographic rules of spelling adverbs. The research work performed prior to the formulation of spelling rules for the academic description necessitated a more rigorous evaluation of several established ideas about the ways adverb spelling rules are organized and what the actual lexical material relating to this area is. In addition, it should be clarified to what extent

this material is governed by rules and to what extent – by a dictionary. The paper examines the approach to the rules of spelling adverbs proposed in scientific literature and draws attention to the difficulties in employing this approach in the classroom. The focus of the present analysis is such specified criteria for the concatenated spelling of adverbs as the lexical dependence of the nominal part of the word, the intermorphemic insertion, and declension question. The research reveals that these criteria do not serve as a tool for spelling selection. The dependence criterion cannot be considered an orthographic rule because it is fundamentally selective. Specifically, the mode of spelling words containing a dependent nominal part (i.e. in the concatenated fashion or as separate units) is actually lexicalised and is only characteristic of certain words. The other two criteria are not applicable to the material and thus mislead writers. This paper is part of a series of publications devoted to the academic description of Russian orthography. It also suggests addressing other controversial issues of studying the spelling of adverbs.

Keywords: adverbs, spelling, orthographic rules, academic description of Russian orthography, criteria for an orthographic rule, concatenated and spaced spelling of adverbs, prepositional-declensional combinations

For citation: *Ivanova O. E. Spelling of adverbs: old and new issues (from the materials of the academic description of Russian spelling). *Russkii yazyk v shkole* = Russian language at school. 2022;83(1):56–66. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-1-56-66>.*

Введение. В школьном преподавании правила слитного-дефисного-раздельного написания наречий даются ограниченно по сравнению с реальным объемом материала и спектром имеющихся проблем. В памяти учеников изучение этой темы остается в весьма редуцированном виде. У преподавателей работа с наречиями вызывает чувство неудовлетворенности, ощущение, что правила адекватно не описывают соответствующую область русского письма, что в ней царит полный беспорядок. Чем объясняется такое положение дел? Проблема заключается в самом изучаемом объекте – наречиях, их происхождении, словообразовательном многообразии, полифункциональности в предложении. Имеется большой и словообразовательно очень пестрый материал «настоящих» наречий и предложно-падежных сочетаний, из массы которых до сих пор наречия рекрутируются. Кроме того, существует множество общепринятых написаний, попадающих в исключения к правилам. И наречия, и предложно-падежные сочетания играют в предложении роль обстоятельства, конкурируют между собой в этой роли, что часто делает неэффективным постановку падежного вопроса как критерия наречности/субстантивности и, соответственно, слитного и раздельного написания с предлогом-приставкой. Всё это не просто создает представление о неупорядоченности отношений в с л и т н о м я з ы к е, но и порождает сомнение в возможности обнаружить и понятно сформулировать закономерности передачи наречий на п и с ь м е и – что особенно актуально для школы – применять имеющиеся формулы правописания на практике.

Однако полагаем, что внести ясность в этот раздел орфографии вполне реально. Думается, надо заново оценить некоторые устоявшиеся представления о том, как устроены правила написания наречий, что представляет собой на самом деле лексический материал, относящийся к этой области, и в какой степени он действительно охватывается правилами, а в какой – словарем. В этой связи хотелось бы выработать четкое представление о том, какие правила существуют, какова их реальная наполняемость материалом, сколько исключений на самом деле в том или ином правиле и, наконец, каков действительный объем материала, называемого словарным, и можно ли приложить к правилам о наречиях список словарных слов.

Кроме того, в орфографическом описании надо обратить внимание на такую сторону, как обращенность правил к адресатам – пишущему и читающему человеку. Имеется в виду, что правила должны быть не только адекватны тому лингвистическому объекту, который они описывают, но и максимально доступны для пользования, лишены избыточных критериев, избыточной «научности» и легко применимы. Их главная цель в настоящем – быть инструментом выбора написания¹. Правила, которые или не описывают полностью материал, или провоцируют неверные написания

¹ Эта задача правил не единственная: правила также направлены на поддержание стабильности системы письма в будущем. Именно благодаря этой второй своей стороне правила орфографии обеспечивают преемственность письменной культуры.

и вводят пишущих в заблуждение, как раз и создают впечатление неурегулированности в сфере правописания наречий. О подобных правилах речь пойдет ниже.

Определим ряд вопросов, требующих пояснения для создания такого орфографического описания наречий, которое соответствует современным знаниям о предмете и целям социальной коммуникации.

Какие языковые единицы следует рассматривать в отделе правописания наречий? Только ли собственно наречия? Каковы реальные лексические границы материала?

Как можно определить общепринятый подход к формулированию правил правописания наречий? Есть ли ему альтернатива?

Насколько имеющиеся правила адекватны тем критериям, которые предъявляются к правилам правописания вообще?² Например, насколько формулировки правил соответствуют лексическому материалу?

Сколько всего правил написания наречий? Можно ли (и надо ли) все их заучивать? Есть ли до сих пор не выявленные правила? Все ли правила являются действительно правилами?

Каково действительное соотношение «правильных» наречий и чисто словарных слов? Сколько в разных правилах исключений? Наличие исключений не отменяет ли само правило?

Какова возможная структура орфографического описания наречий (и сходных с ними сочетаний)?

В данной статье предлагается обсуждение лишь некоторых из поставленных здесь вопросов.

Анализ. 1. Формирование категории наречия, выражающееся, в частности, в адвербиализации предложно-падежных форм существительных, не является исторически завершенным. В этом заключается основная причина неудовлетворенности имеющимися правилами. При этом, несмотря на невозможность четко очертить

лексические границы наречия как части речи³, правила по традиции формулируются для бесспорных наречий. Но чтобы определить их круг, создатели правил предлагают использовать приемы частеречной идентификации и устанавливать, действительно ли данное слово — наречие: пишущему иногда придется выяснять это уже в процессе письма (см., например: [Панов 1964; Друговейко 2003; Каверина 2011, 2013]⁴). В случае положительного ответа слово должно писаться слитно, а наличие устойчивой узальной нормы написания, например раздельно пишущая *до упаду*, *без устали*, — во внимание не принимается, также как не учитываются интересы пишущих (которые на время должны стать лингвистами и делать грамматический и семантический анализ) и читающих (которые видят массовое изменение письменных обликов слов)⁵. Возникает вопрос,

³ Сошлемся здесь на мнение Л. А. Савёловой, считающей, что «определение лексического объема класса наречий в русском языке может иметь только относительный характер», поскольку «обусловлено целым рядом факторов» (см.: Савёлова Л. А. Семантика и прагматика русского наречия.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2009. С. 14).

⁴ См. также: Харченко С. Ю. Правописание наречий (проблема совершенствования орфографической нормы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. 22 с.

⁵ Одно из последних предложений принадлежит В. В. Кавериной: используя критерии адвербиализации, введенные Ф. И. Панковым [Панков 2008: 141], предлагается «упразднить» (слово автора. — О. И.) раздельное написание наречий, все наречия (помимо известных случаев дефисного написания) писать слитно (примеры автора: *безудержу*, *безумолку*, *безустали* — и также *навесу*) и не путать с раздельными предложно-падежными сочетаниями (ср.: *наизусть* — наречие и *на память* — сочетание существительного с предлогом). Таким образом, правило получается морфологичное, но включает механизм установления частеречной принадлежности слова и предполагает массовое изменение общепринятых написаний. Само название статьи: «Проблема правописания наречий: орфография или грамматика?» — противопоставляет подход к решению проблемы в интересах орфографии подходу грамматическому (системно-языковому), и автором выбирается второй [Каверина 2011].

² Такие критерии сформулированы в работах: [Бешенкова 2011; Бешенкова, Иванова 2016: 132–142] и применены авторами в статьях цикла «Из материалов академического описания русской орфографии», публикуемых в журнале «Русский язык в школе».

насколько данный подход к правописанию наречий отвечает интересам *орфографии как деятельности пишущего и читающего?*

В орфографических трудах процедура частеречной идентификации⁶ используется не по своему первичному назначению — дать адекватную грамматическую классификацию лексике⁷, а как *вспомогательный прием в орфографической деятельности*, как подготовительное звено при выборе написания. Причем использовать этот прием следует непосредственно в акте письма. Однако совершенно ясно, что научные способы определения части речи, требующие от пишущего определенной — и часто весьма непростой — аналитической работы, недоступны в каждодневной письменной практике и, что также немаловажно, могут привести к разным результатам (разнонаписаниям) у разных пишущих. Орфографическая комиссия 60-х гг. XX в. в свое время отвергла предложения опираться на морфологический критерий именно из-за трудности применить его к единицам языка, «поскольку процесс онаречивания предположно-именных сочетаний... продолжается и в наши дни, к тому же весьма неравномерно по отношению к различным структурным типам и к отдельным наречным образованиям» (см.: [Обзор предложений: 337; также 340]).

На наш взгляд, наличие наречий, пишущихся в соответствии со сложившимися за последние десятилетия нормами

с пробелом⁸, с одной стороны, и предложно-падежных сочетаний, устойчиво передающих адвербиальное значение⁹, — с другой, свидетельствует о том, что письмо не стремится в полной мере отразить различие слова и словосочетания. Так, «верные» кандидаты в слитные наречия, которые обычно фигурируют в научной литературе, — сочетания *до упаду*, *на ощупь* и *с ходу*, согласно актуальной статистике Национального корпуса русского языка (НКРЯ 2007, 2012, 2020) и сервиса Гугл «Книги» (2020) устойчиво сохраняют раздельное написание, показывая его многократное превышение над слитным и подтверждая тем самым соответствие кодифицированной нормы и нормы узуальной.

Наконец, выскажем сомнение в коммуникативной необходимости установления грамматического статуса фактов языка, т. е. в необходимости с точки зрения интересов субъектов письма — пишущего (иногда — записывающего со слуха) и читающего: так ли необходимо в целях выбора правильного написания различать наречия и ненаречия? Нужно ли это пишущему/читающему в момент создания текста или восприятия написанного? Рассуждая об антиномии отражательного и коммуникативного в орфографии, Н. Д. Голев на примере дифференцирующих написаний, в частности показывающих целостность/расчлененность понятий (*мало знакомый/*

⁶ В научных исследованиях устанавливается шкала наречности — субстантивности (в понимании [Бабайцева 2000]), т. е. используется представление о ступенях частеречной переходности (см., например: *Калякина О. Н. Процесс адвербиализации в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.*).

⁷ См. работы разного времени, посвященные категории наречия: *Арутюнян А. С. Наречия отсубстантивного образования (от имен существительных в форме винительного падежа с предлогами) в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1968. 26 с.*; *Демидова А. К. Образование наречий из предложно-именных сочетаний (из сочетаний имен существительных с предлогами «без» и «на») в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1960. 18 с.*; также см.: [Дымский 1977; Панова, Городнянская 2013].

⁸ Считаются наречиями в академической грамматике 1952 г., академической грамматике 1970 г. и в «Русской грамматике» 1980 г. слова: *в придачу, в одиночку, на дом, на грех, на редкость, на ходу, на днях, до зарезу, про запас*. В «Русской грамматике» есть и другие раздельно пишущиеся наречия: *не спеша, в открытую, в шутку, не видя, не глядя, не торопясь, не шутя, в обнимочку, в скобку, в обхват, в растяжку, с виду, с размаху, с разбегу, с ходу, с лету, с налету, в охотку, в бегах, на весу, на виду, на плаву, без просьбу, без умолку, до упаду, до отвала, на ощупь, на отделку, в издевку, в навик, в неохоту*.

⁹ В Правилах 1956 г. (в п. 6) к именам существительным отнесены *в одиночку, в обхват, в обрез, без умолку, без просьбу, до упаду, до отвала, на грех, с размаху, с разбегу* и некоторые другие, большинство из которых считается в настоящее время бесспорными наречиями (Правила русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956. 176 с.).

малознакомый), ставил вопрос об «основании коммуникативной необходимости самой дифференциации такого рода смысловых оттенков и тех усилий, которых она требует... не слишком ли такие различия “тонки”, чтобы быть необходимыми для повседневного общения, которое язык обслуживает в первую очередь, причем обслуживает в условиях автоматически производимой и воспринимаемой речи?» [Голев 1997: 42]. Размышляя, как должны оцениваться нормы письма, Л. Б. Селезнева к оценке их с точки зрения соответствия языку в его современном состоянии и с точки зрения системы письма добавляет оценку «с точки зрения языкового сознания носителя языка, под которым понимаем восприятие и осмысление им графических элементов и их содержания в практике письма и чтения» (выделено автором. — О. И.) [Селезнева 2004: 7]. Добавим и немаловажный фактор устойчивости облика некоторых графических комплексов, их привычности для глаза начитанных носителей языка, «у которых, — по мнению Н. Д. Голева, — мог сформироваться устойчивый графический облик слова» [Голев 1997: 134]. Таким образом, речь идет не только об оценке уже написанного, но и о языковых фактах, которые еще только предстоит передать на письмо.

Мы полагаем, что в основание орфографических правил должны быть положены очевидные признаки языковых единиц (формальные и/или семантические), которые сигнализируют о том или ином написании. О таком подходе говорил А. А. Зализняк на заседании Орфографической комиссии РАН в 1993 г.: при обсуждении проблемы написания *н/ни* в кратких формах причастий и прилагательных он предлагал исходить из чего-то «очень практичного» при невозможности создать понятные правила отличия слов одной части речи от другой (использован наш конспект заседания. — О. И.). Такой «практичный» подход мы считаем более адекватным сложному, многоликому объекту орфографического описания, каковым являются собственно наречия и предложно-падежные сочетания в различных функциях (определятельной, обстоятельственной, предикативной,

предложной¹⁰). При создании правил целесообразно исходить прежде всего из прагматической цели — определить написание данной единицы, а не ее частеречный статус¹¹. Собственно, частично это и было реализовано в ряде правил свода 1956 г. В отличие от нормотворческих предложений последнего времени именно так сформулировано известное безысключительное правило: «Пишутся отдельно сочетания структуры «предлог-приставка на согласную + именная часть на гласную», управляющее и бесспорными наречиями (*без оглядки, без умолку* и пр.), и предложно-падежными сочетаниями с адвербиальным значением (*без аппетита, без интереса, без улыбки* и пр.), и производными предлогами (*без учета чего, с учетом чего, в интересах кого-чего, в отношении кого-чего, в условиях чего*). Также можно назвать правило слитного написания слов с корнями *верх, низ, перед, зад, высь, даль, век, начало* (хотя оно нуждается в уточнениях), построенного на лексическом критерии. Эти правила конкретны в своих лингвистических чертах, понятны в применении.

2. В отдельном обсуждении нуждаются такие общепринятые критерии слитного написания, как неупотребляемость части слова без начальной части (предлога-приставки) и невозможность междуморфемной вставки и постановки вопроса. Лежат ли в их основании те очевидные признаки (см. выше), по которым всегда можно определить написание единицы? В Правилах 1956 г. эти критерии применены в подпункте о правописании отсубстантивных наречий (см. также: [Кайдалова, Калинина 1983:

¹⁰ Г. И. Панова и П. А. Городнянская [Панова, Городнянская 2013] причисляют «лексикализованные предложно-падежные сочетания существительных» к полифункциональным единицам с неясной частеречной принадлежностью.

¹¹ Такой подход уже применен в правилах правописания сложных существительных (см.: [Бешенкова, Иванова 2011: 183; 2018: 283–293]), где расхождения в понимании языковой природы единиц (сложное существительное? сочетание с приложением?) при их однотипном орфографическом оформлении были признаны несущественными для задач орфографического описания.

81, 82]), а Д. Э. Розенталь¹² дает их в одном ряду с другими *правилами* слитного написания наречий всех типов. Однако академический справочник Правила-2006¹³ эти критерии не использует. Можно предположить, что введение указанных критериев в свод Правил 1956 г., ставший первоисточником для последующих справочников, является апелляцией к общелингвистической теории отдельности и непроницаемости слова (в отличие от словосочетания). Они рассчитаны на ограниченный материал, охватываемый Правилами 1956 г. и соответствующий школьной практике.

2.1. Еще в ходе дискуссии 60-х гг. XX в. А. В. Калинин писал об этой стороне вопроса так: «Вот, казалось бы, простое и понятное правило: пиши слитно наречие, образованное из сочетания предлога с существительным, если это существительное как отдельное слово сейчас не употребляется. Действительно, мы руководствуемся этим правилом при написании таких слов, как *врасплох*, *наяву*, *вразвалку*, *набекрень* и др. Тем не менее слова *до упаду*, *на рысях*, *на сносях*, *под уздцы*, *без умолку* пишутся раздельно: это предусмотрено другими правилами, но не оговорено как исключение из правила о слитном написании не употребляющихся отдельно слов. А где перечислены исключения типа *на юру*, *с панталыку*, *с кондачка* и др.?» [Калинин 1963: 91]. Эти сомнения актуальны и сегодня. В нижеприведенных таблицах примерно на сто слов со второй частью, не употребляющейся самостоятельно, извлеченных из популярных орфографических справочников, приходится более шестидесяти раздельно пишущихся единиц с тоже несамостоятельной именной частью:

¹² Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: для работников печати. 4-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1985. С. 60. См. также: Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. 12-е изд. М.: Айрис-пресс, 2018. С. 79–80; Валгина Н. С., Светлышева В. Н. Орфография и пунктуация: справочник. М.: Высшая школа, 1993. С. 97 (Справочник-1993).

¹³ Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. 478 с.

Пишутся слитно

*вечеру*¹⁴, *вдоволь*, *вдребезги*¹⁵, *вдогад*, *вдогон*, *вдогонку*, *вдомёк*, *вдосталь*, *вдосыть*, *вдрабадан*, *вдруг*, *вдругорядь*, *вдрызг*, *взаперти*, *взашей*, *вкось*, *вкратце*, *вкривь*, *вкупе*, *внутри*, *внутрь*, *внутрях*, *воочию*, *впереди*, *вперемежку*, *вперемежку*, *восвояси*, *вовалку*, *впопыхах*, *впотьмах*, *впритык*, *впроголодь*, *впросак*, *впросонках*, *впросонье*, *врасплох*, *вровень*, *всмятку*, *втихомолку*, *второпях*, *въяве*, *въявь*, *допрежь*, *дотола*, *дотоле*, *запанибрата*, *искони*, *изнутри*, *исподволь*, *исподлобья*, *исподтишка*, *кзади*, *кнаружи*, *кпереди*, *набекрень*, *навзничь*, *назади*, *наизусть*, *наискоски*, *наискосок*, *наискось*, *намедни*, *наобум*, *наотмашь*, *наперекор*, *наперекоски*, *напропалую*, *напрямки*, *нараспашку*, *наружу*, *насмарку*, *настежь*, *насторожё*, *натошак*, *наугад*, *наутёк*, *начеку*, *нашармака*, *наяву*, *невдомёк*, *невзначай*, *невмоготу*, *невмочь*, *невпопад*, *невтерпёж*, *невповорот*, *отнюдь*, *поделом*, *подшофе*, *позади*, *позадь*, *понарошку*, *понаслышке*, *поперёк*, *пополам*, *сзади*, *снаружи*, *спереди*, *спозаранку*, *спозаранок*, *спросонку*, *спросонок*, *спросонья*, *стремглав* и некоторые другие

Пишутся раздельно

без зазрения (совести), *без умолку*, *без утайки*, *во всеоружии*, *в облипку*, *в обло*, *в отместку*, *в особину*, *в охотку*, *в тартарары*, *в угоду*, *для блезира*, *до упаду*, *за грудки*, *за шкурку*, *из-под спуда*, *на воздушях*, *на дыбы*, *на дыбки*,

¹⁴ Как поясняется в Справочнике-1993, «нет формы *вечеру*» (С. 97).

¹⁵ Наречие *вдребезги* взято из пособия А. И. Кайдаловой, И. К. Калининой [Кайдалова, Калинина 1983], хотя слово *дребезги* включено в несколько известных словарей (см.: Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–И / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985. 702 с. (МАС); Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов: 82 000 слов и фразеологических выражений / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1164 с.; Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с. (Кузнецов 1998). НКРЯ дает единичные современные примеры: *По фуражке палат так, что дребезги и лоскутья летят* (Астафьев, 2000). Ср. название книги В. Золотухина «Дребезги» (1991). Это подтверждает относительность, зыбкость критерия «неупотребительности» корневой части некоторых наречий как самостоятельного слова.

Пишутся раздельно

на закорках, на закорки, на корточках, на корточки, на куличках, на кулички, на ощупь, на плаву, на побегушках, на подержание, на попу, на потребу, на раззавод, на сносях, на сторо́же¹⁶, на фуфу, на цыпочках, на цыпочки, на юру, под микитки, под мышки, под мышку, под спуд, под спудом, под уздцы, по наущению, с ведома, с брызгу, с бухты-барахты, с кандибобером, с кондачка, с корточек, с лихвой, с наветра, с нетом, с панталыку, с перевальцем, с подветра, с таким, с устатку и некоторые другие

На основании каких признаков в современном письме можно было бы различить *спросонку* и *с панталыку*, *вдрабадан* и *в тар-тарары*, *наобум* и *на ощупь*, *напрямки* и *на дыбки*, *исподтишка* и *из-под спуда*, *понаслышке* и *по наущению* и т. д.? Выбор написания в этих случаях индивидуальный. Получается, что критерий действует для одних ста слов, но не действует для других шестидесяти. При этом из-за значительного количества раздельных единиц их не приходится рассматривать как возможные исключения. Обратим внимание: раздельное написание наречных слов не представляет в письменной системе языка что-то исключительное — существует масса единых словесных комплексов, признаком формы которых является пробел (знак пробела), это так называемые эквиваленты слов¹⁷.

Таким образом, данный критерий слитности не является *правилом* орфографии, поскольку признак, лежащий в его основе, ведет себя избирательно: способ написания слов с несамостоятельной второй частью — слитно или раздельно — по существу лексикализован, закреплён за определенными словами¹⁸. Л. В. Щерба при анализе выбора написания для *в прок* — *впрок*, *в просак* — *впросак*, *в потьмах* — *впотьмах* указывал на ограниченность, неуниверсальность этого критерия: «В выражении *попасть в просак*

мы имеем дело скорее с существительным, хотя слово *просак* и совершенно не известно в литературном языке; в *потьмах* (ср. в *потемках*), в *просонках*, с *просонки* следовало бы писать раздельно, так как очевидно, что неупотребительное вне данного сочетания слово *потьмы* = существительному *тьма*, а также неупотребительное *просонки* = существительному *просонье*. Дело в том, что неупотребительность того или иного существительного вне сочетания с предлогом вовсе еще не является доказательством того, что в сочетании с предлогом оно всегда будет наречием: правило, согласно которому подобные сочетания пишутся слитно, совершенно искусственно и существует для облегчения пишущих, чтобы заменить для них существо дела формальным анализом» [Щерба 1983: 113–114]. Эта мысль Л. В. Щербы о применении «формального анализа» для облегчения участи пишущего созвучна нашим представлениям о характере желательных формулировок правил: ведь формальные показатели доступны и неискушенному пишущему, а «существо дела» не всякий способен понять и использовать. Анализ неделимости слова требует особой компетенции пишущего: он должен знать, что слова *замен*, *кось*, *кривь*, *перемежка*, *перемешка*, *повалка*, *просак*, *развалка*, *подлобье*, *искосок*, *перекор*, *отмашь*, *тощак*, *утёк* и многие другие отдельно не употребляются, но кто может дать такие гарантии? Даже и в пределах введенного ограничения — «в современном литературном языке»¹⁹ Надо принимать во внимание и возможность изменений в употреблении слов: слова могут как постепенно уходить (согласно данным НКРЯ, для XIX — начала XX в. реальны примеры типа *попасть в такой/большой/неожиданный/забавный/досадный просак*) или вообще исчезать (как

¹⁶ На стороже я стою / Только в очередь мою (А. С. Пушкин).

¹⁷ См. об этом: Рогожникова Р. П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: ок. 1 500 устойчивых сочетаний русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.

¹⁸ Сомнения в том, что несамостоятельность именной части как способ определения написания имеет критериальную ценность, высказывались нами и ранее, см.: [Иванова 2006: 71–72; 2009: 115–116].

¹⁹ О ненадежности этого критерия говорит присутствие в списке наречий с несамостоятельной именной частью в Правилах 1956 г. слов *навыворот*, *наперерез*, *наперечет*, притом что *выворот*, *перерез*, *перечёт* представлены в словаре под ред. Д. Н. Ушакова (Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. 88 405 с. (СУ)), а слово *взрыд*, хоть и ограничено, было известно и как наречие (*плакали взрыд*), и как существительное.

исчезли *тло, зга, ружа*), так и образовываться, например, путем обратного словообразования. Так что в современном словаре²⁰ можно найти слово *тощак*, а в словаре под ред. Д. Н. Ушакова²¹ — слово *прямик*; можно обнаружить утраченные или «восстановленные» слова: *В предутренних потьмах я видел злые сны* (Ф. Сологуб), *Последний свист осенних дудок / Там пролетел и в земь ушел* (С. Городецк и й) (ср. *об земь, по земь*).

2.2. Другие традиционные критерии слитного написания наречий: невозможность «без изменения смысла» сделать междуморфемную атрибутивную вставку²² или поставить падежный вопрос к именной части (к части основы за вычетом приставки) — применяются к словам, допускающим разделение на формально самостоятельные предлог-приставку и квазисуществительное. Эти критерии нацелены на подтверждение семантической непроницаемости слова, спаянности его частей в выражении общего значения²³. Применение и этих критериев также не стоит абсолютизировать. На их ограниченность указывалось практически в то же время, когда создавался и вводился свод Правил 1956 г. А. В. Калинин пишет: «Ничего не дает “правило” относительно слитного написания наречий при невозможности вставить слово между приставкой (предлогом) и существительным. Ведь “вставить слово” нельзя не только в случаях типа *вновь, вразбивку, впрок, вслух* и др. ...но и в раздельно пишущихся сочетаниях за *глаза, на часах, в ногу, на редкость, в диковинку* и мн. др.» [Калинин 1963: 92]. Характерно, что в справочнике А. И. Кайдаловой, И. К. Калининой после приведенных примеров *вброд, вволю, вслед, впрок, накрест, наоборот, наотрез, напролом, поодиночке* сделано замечание, по существу дезавуирующее

данное «правило»: «Применение этого правила в силу субъективного восприятия языковых фактов не всегда обеспечивает правильное написание наречий этой группы. Поэтому рекомендуется запомнить ряд чисто формальных признаков...» [Кайдалова, Калинина 1983: 83]. Таким образом, высказано сомнение в компетенции пишущих применить этот критерий, а само правило сводится к словарному перечню, который также имеет исключения — раздельные сочетания, не допускающие вставку или вопрос. К приведенным в пособии в *придачу, в прибавку, в забросе, в замену, в наклон, в наемешку, на выбор, на выучку, на выручку, на вырост* (скорее всего, список этот далеко не полон) добавим семантически непроницаемые наречные выражения *без ничего, в девках, в девушках, в довесок* (ср. *вдобавок*), *в затылок, в среднем, на брудершафт, с поличным...* Ряд примеров можно значительно расширить.

В справочниках и в школьной практике возможность поставить к слову падежный вопрос тоже признается «верным признаком» существительного. Однако здесь есть известные ограничения. Например, при помощи вопроса «нельзя доказать слитное написание тех наречий, которые являются в предложении вводными словами, следовательно, не отвечают ни на какой вопрос» (*во-первых*) [Ушаков 1947: 140]. А раздельно пишущиеся сочетания существительных с предлогами, если занимают позицию обстоятельства, отвечают на обстоятельственные вопросы, тем самым их отличие от наречий в этом отношении нейтрализуется (*Вагон загнали (куда?) в тупик; Сел (где?) в ноги, (куда?) в ноги*). Постановка вопроса не поможет и в случае с наречиями/наречными сочетаниями типа *вдали — в дали, набок — на бок*, тонкое смысловое различие которых может проявиться в одном и том же контексте в зависимости от коммуникативной установки автора текста: *лег на бок/набок, завалился на бок/набок*. Вопросы на что? или как? одинаково допустимы, глагол *лечь* никак не обнаруживает своих предпочтений, и у автора текста есть свобода выбора написания. Тот, кто воспринимает текст глазами, выбор автора сможет оценить. Но если текст воспринимается не визуально, а на слух, как при диктовке, и нет других контекстных сигналов, свидетельствующих об авторском выборе, то падежный вопрос как инструмент бесполезен.

²⁰ Кузнецов 1998.

²¹ СУ.

²² Наиболее известная интерпретация междуморфемной вставки принадлежит Н. М. Шанскому [Шанский 1964], роль вставки анализируется также в работе: [Буланин 1976: 183–184].

²³ В наречиях, происходящих из предложно-падежных сочетаний, образуется, используя образное выражение В. В. Виноградова, «сложная смысловая амальгама» [Виноградов 1972 (1947): 299], «значение предлога как бы всасывается в вещественное значение существительного» [Там же: 283].

Таким образом, есть основания не рассматривать данные приемы определения слитности-раздельности написания в ряду формальных и смысловых критериев, с помощью которых это написание можно однозначно установить. Тем более они не являются *правилами* орфографии, поскольку правилам присуща неизбирательность по отношению к объектам с определенными признаками.

Выводы. Правила о наречиях не могут быть нацелены на регламентацию написания только «настоящих» наречий. Ведь задача отделить друг от друга слова разных частей речи, пересекающиеся в значениях и функциях, во многом не решаема, ее алгоритм вряд ли подходит для использования «в условиях автоматически производимой и воспринимаемой речи» [Голев 1997]. Создатели Правил 1956 г. это понимали, поэтому многие традиционные правила устроены весьма конкретно, хотя и отмечены неточностью критериев, неполнотой материала, отсутствием исчерпывающих списков исключений. В последующих статьях мы планируем разобрать конкретные примеры и предложить свою интерпретацию отдельных правил. Полагаем, что и сам перечень правил правописания наречий можно уточнить, исключив из него те приемы, которые не отвечают современным представлениям о правилах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабайцева В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. *Бешенкова Е. В.* Нужны ли нам правила и какие правила нужны? // Вопросы культуры речи. Вып. X / отв. ред. А. Д. Шмелёв. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. С. 112–118.
3. *Бешенкова Е. В., Иванова О. Е.* Правила орфографии как лингвистический инструмент // *Бешенкова Е. В., Иванова О. Е.* Теория и практика нормирования русского письма. М.: Лексрус, 2016. С. 132–142.
4. *Бешенкова Е. В., Иванова О. Е.* Аспектное описание русской орфографии. М.: Азбуковник, 2018. 567 с.
5. *Буланин Л. Л.* Трудные вопросы морфологии: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 208 с.
6. *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
7. *Голев Н. Д.* Антиномии русской орфографии. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1997. 145 с.
8. *Друговейко С. В.* Орфографическая реформа как зеркало русской интеллигенции // Письменная коммуникация и фонетический строй языка: памяти проф. В. Ф. Ивановой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 58–79.
9. *Дымский А. С.* Основные критерии для отграничения предложно-падежных словоформ от наречий (на материале словарей и произведений XVIII–XX вв.) // Вопросы грамматического строя русского языка. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. институт, 1977. С. 83–118.
10. *Иванова О. Е.* Наречия // Русское правописание сегодня: о «Правилах русской орфографии и пунктуации» / под ред. В. В. Лопатина. М.: Дрофа, 2006. С. 67–82.
11. *Иванова О. Е.* О современном правописании наречий и наречных сочетаний // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика / под ред. В. В. Лопатина. М.: Азбуковник, 2009. С. 99–143.
12. *Каверина В. В.* Проблема правописания наречий: орфография или грамматика? // Лингвистика и школа — IV. К 90-летию со дня рождения Михаила Викторовича Панова (1920–2001): материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л. Б. Парубченко. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 90–97.
13. *Каверина В. В.* Критерии адвербиализации как ключ к проблеме орфографии наречий // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. кол. М. Л. Ремнёва, Е. Л. Бархударова, А. И. Изотов, В. В. Красных, Ф. И. Панков. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 231–240.
14. *Кайдалова А. И., Калинина И. К.* Современная русская орфография: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». 4-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 240 с.
15. *Калинин А. В.* Разумно упростить орфографию // Русский язык в школе. 1963. № 2. С. 91–94.
16. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX вв.) М.: Наука, Ленингр. отделение, 1965. 500 с.
17. *Панков Ф. И.* Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адвербиальной темпоральности. М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.
18. *Панов М. В.* О слитных и раздельных написаниях // Вопросы русской орфографии. М.: Наука, 1964. С. 100–119.
19. *Панова Г. И., Городнянская П. А.* Функционально-семантическая типология лексикализованных предложно-падежных сочетаний

наречного характера // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 2: Филология. С. 60–64.

20. Селезнева Л. Б. Современное русское письмо. Категории и единицы: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2004. 223 с.

21. Ушаков М. В. Методика правописания: пособие для учителей средней школы. 3-е изд., перераб. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 167 с.

22. Шанский Н. М. Правописание наречий // Вопросы русской орфографии. М.: Наука, 1964. С. 43–50.

23. Щерба Л. В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983. 134 с.

REFERENCES

1. Babaitseva V. V. Phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language. Moscow: Drofa Publ., 2000. 640 p. (In Russ.)
2. Beshenkova E. V. Do we need rules and what rules do we need? *Voprosy kultury rechi = Questions of the culture of speech*. Issue X / A. D. Shmelev (resp. ed.). Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2011. P. 112–118. (In Russ.)
3. Beshenkova E. V., Ivanova O. E. Spelling rules as a linguistic tool. *Teoriya i praktika normirovaniya russkogo pisma = Theory and practice of standardization of Russian writing* / E. V. Beshenkova, O. E. Ivanova (eds.). Moscow: LEKSURUS, 2016. P. 132–142. (In Russ.)
4. Beshenkova E. V., Ivanova O. E. Aspect description of Russian spelling. Moscow: Azbukovnik, 2018. 567 p. (In Russ.)
5. Bulanin L. L. Difficult questions of morphology: A guide for teachers. Moscow: Education, 1976. 208 p. (In Russ.)
6. Vinogradov V. V. Russian language (grammatical teaching about the word). 2th ed. Moscow: Higher school, 1972. 614 p. (In Russ.)
7. Golev N. D. Antinomies of Russian spelling. Barnaul: Altai State University, 1997. 145 p. (In Russ.)
8. Drugoveiko S. V. Spelling reform as a mirror of the Russian intelligentsia. *Pismennaya kommunikatsiya i foneticheskii stroi yazyka: pamyati prof. V. F. Ivanovoi = Written communication and phonetic structure of language: in memory of prof. V. F. Ivanova*. Saint-Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2003. P. 58–79. (In Russ.)
9. Dymsky A. S. The main criteria for delimiting prepositional-case word forms from adverbs (based on dictionaries and works of the 18th–20th centuries). *Voprosy grammaticheskogo stroya russkogo yazyka = Questions of the grammatical structure of the Russian language*. Khabarovsk: Khabarovsk State Ped. Institute, 1977. P. 83–118. (In Russ.)
10. Ivanova O. E. Adverbs. *Russkoe pravopisanie segodnya: o "Pravilakh russkoi orfografii i punktatsii" voprosy grammaticheskogo stroya russkogo yazyka = Russian Spelling Today: On the "Rules of Russian Spelling and Punctuation"* / V. V. Lopatin (ed.). Moscow: Drofa Publ., 2006. P. 67–82. (In Russ.)
11. Ivanova O. E. About modern spelling of adverbs and adverbial combinations. *Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoi orfografii: teoriya i praktika = Linguistic foundations of codification of Russian spelling: theory and practice* / V. V. Lopatin (ed.). Moscow: Azbukovnik, 2009. P. 99–143. (In Russ.)
12. Kaverina V. V. Adverb Spelling Problem: Spelling or Grammar? *Lingvistika i shkola–IV. K 90-letiyu so dnya rozhdeniya Mikhaila Viktorovicha Panova (1920–2001): materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Linguistics and School–IV. On the 90th anniversary of the birth of Mikhail Viktorovich Panov (1920–2001): Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference* / L. B. Parubchenko (ed.). Barnaul: Altai University Press, 2011. P. 90–97. (In Russ.)
13. Kaverina V. V. Adverbialization Criteria as a Key to the Problem of Spelling of Adverbs. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: sb. statei = Language, Consciousness, Communication: Digest of articles* / M. L. Remneva, E. L. Barkhudarova, A. I. Izotov, V. V. Krasnykh, F. I. Pankov (ed. count). Moscow: MAKSPress, 2013. Issue 47. P. 231–240. (In Russ.)
14. Kalinin A. V. Reasonably simplify spelling. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 1963;2:91–94. (In Russ.)
15. Kaidalova A. I., Kalinina I. K. Modern Russian spelling: textbook for universities in the speciality "Journalism". 4th ed. Moscow: Higher school, 1983. 240 p. (In Russ.)
16. Review of proposals for improving Russian spelling (the XVIII–XX centuries). Moscow: Science, Leningrad department, 1965. 500 p. (In Russ.)
17. Pankov F. I. The experience of functional and communicative analysis of the Russian dialect: on the material of the category of adverbial temporality. Moscow: MAKSPress, 2008. 448 p. (In Russ.)
18. Panov M. V. On continuous and separate spellings. *Voprosy russkoi orfografii = Problems of Russian spelling*. Moscow: Science, 1964. P. 100–119. (In Russ.)

19. *Panova G. I., Gorodnyanskaya P. A.* Functional-semantic typology of lexicalized prepositional-case combinations of an adverbial character. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History, Philology*. 2013;12(2: Philology):60–64. (In Russ.)

20. *Selezneva L. B.* Modern Russian writing. Categories and units. 2nd ed., rev. Moscow: Higher school, 2004. 223 p. (In Russ.)

21. *Ushakov M. V.* Spelling Technique. Handbook for High School Teachers. 3rd ed., rev. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1947. 167 p. (In Russ.)

22. *Shansky N. M.* Spelling of adverbs. *Voprosy russkoi orfografii = Problems of Russian spelling*. Moscow: Science, 1964. С. 43–50. (In Russ.)

23. *Shcherba L. V.* The theory of Russian writing. Leningrad: Science, 1983. 134 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ольга Евгеньевна Иванова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

Olga E. Ivanova, Candidate of Sciences (Philology), Leading Researcher

Статья поступила в редакцию 03.07.2021; одобрена после рецензирования 01.08.2021; принята к публикации 15.09.2021.

The article was submitted 03.07.2021; approved after reviewing 01.08.2021; accepted for publication 15.09.2021.